

583
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
Ленинградский орден Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А.А.Жданова

Юридический факультет

БОРОДАНКОВ Александр Петрович

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ

(специальность № 12.00.09. - уголовный процесс, судострой-
ство, прокурорский надзор, криминалистика)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Ленинград
1980

Xp.
Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор В. В. Лукашевич.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор И. Ф. Крылов

Доктор юридических наук, профессор В. И. Басков.

Ведущая организация - Институт усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД СССР.

Защита диссертации состоится "4" апрель 1980 г. в 15 ч. на заседании специализированного Совета Д. 06.375.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. А. А. Жданова.

Адрес: Ленинград, 199026, В. О., 22-я линия, 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Ленинградского государственного университета.

Автореферат разослан "21" 02 1980 г.

Ученый секретарь специализированного Совета, кандидат юридических наук, доцент Н. И. Авдеенко

код экземпляра

30179

Институт истории и теории права
в честь В. Дзержинского
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Актуальность исследования. Решение задачи перехода от "техники безопасности - к безопасной техника" требует дальнейшего совершенствования не только средств, но и организации труда. Без этого условия внедрение новой техники не всегда способно обеспечить безопасность труда, ибо при любой технической оснащенности производства управление техникой остается за человеком, а, следовательно, от него в конечном счете зависит достижение высокой производительности труда в сочетании с его безопасностью.

Большая роль в решении данной задачи принадлежит правовому регулированию производственной деятельности, что связано с реализацией задачи по дальнейшему улучшению работы судебных и прокурорских органов, поставленной перед ними постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. "О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов".

В Программе КПСС говорится, что главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений. Это указание в полной мере относится и к проблеме нарушений правил техники безопасности. Профилактика таких нарушений обеспечивает охрану жизни и здоровья работников, способствует достижению высокой производительности труда. Разработка же действенных профилактических мер невозможна без изучения тех причин и условий, которые им способствуют или их вызывают. Важным путем такого изучения является процесс доказывания, осуществляемый органами следствия. Эффективность использования этого пути зависит от квалифицированного ведения процесса доказывания в стадии предварительного следствия. Чем квалифицированнее ведется доказывание, тем успешнее выполняются требования ст. 21 УПК РСФСР, т.е. полнее выявляются причины и условия, способ-

3530

ствующие нарушению правил техники безопасности.

Цель работы - на основе всестороннего исследования следственной и судебной практики, изучения законодательства, теоретических работ, посвященных проблеме доказывания по делам о нарушении правил техники безопасности, - выработать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также научно-практические рекомендации, направленные на повышение уровня расследования несчастных случаев на производстве в предварительном следствии.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения марксистско-ленинской философии, Программа КПСС, решения съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, съездов и пленумов ВЦСПС, директивные и ведомственные материалы, посвященные вопросам безопасности труда в народном хозяйстве СССР, уголовное, уголовно-процессуальное и трудовое законодательство, положения криминалистики, юридическая и техническая литература, относящиеся к теме диссертации материалы следственной и судебной практики.

Автором диссертации проанализированы данные статистики, оперативного учета прокуратуры, суда, профсоюзных организаций; изучены уголовные дела о нарушениях правил техники безопасности, рассмотренные судами и прекращенные органами предварительного следствия в Ленинграде за период с 1964 по 1978 гг. Использован также личный (29-летний) опыт автора в расследовании, поддержании государственного обвинения в суде и в осуществлении прокурорского надзора.

Практическими проблемами производственного травматизма, расследования и судебного рассмотрения дел о нарушении правил техни-

безопасности занимались: М.С.Браиник, И.Ф.Крылов, В.П.Косоппечев, Э.Д.Куранова, А.Б.Сахаров, Н.П.Яблоков, С.А.Квезидзе и др. Однако многие аспекты борьбы с преступными нарушениями правил техники безопасности остаются дискуссионными, а проблема доказывания недостаточно исследованной. Исходя из положений Конституции СССР, ряд вопросов требует иного анализа в свете реализации ленинского требования о том, чтобы "ни один случай преступления не проходил нераскрытым".¹ Данное обстоятельство и обусловило выбор темы настоящей диссертации, а также ее построение. С учетом того, что значительное число уголовных дел прекращается за недоказанностью состава преступления и что от момента несчастного случая до направления дела в суд и обращения приговора к исполнению проходит длительное время, автор основное внимание в диссертации сосредоточивает на процессуальных вопросах и общих проблемах доказывания в предварительном следствии. Предварительное следствие нуждается в решении этих вопросов по любой категории дел о нарушениях правил техники безопасности, во всех видах работ и отраслях народного хозяйства.

Новизна работы состоит в том, что на основе комплексного правового анализа обстоятельств несчастного случая на производстве, автором сделана попытка теоретически осмыслить вопросы процессуального положения потерпевшего и подозреваемого, причинной связи, отношений следователя с технической инспекцией, применения научно-технических приемов и средств в доказывании. Все они имеют важное практическое значение, но несмотря на это не подвергались детальной теоретической разработке.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с.412.

Особое внимание в диссертации уделено проблеме образования источника опасности, возникающего на рабочем месте пострадавшего и являющегося исходным звеном в развитии опасных условий труда.

Практическая значимость. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть применены в практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о нарушениях правил техники безопасности, служить материалом при разработке и совершенствовании законодательства. Могут быть использованы в учебной и методической работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы опубликованы диссертантом в журналах: "Социалистическая законность", "Правоведение", "Безопасность труда в промышленности", в монографии "Охрана безопасности труда", а также докладывались на совещаниях и семинарах, проводимых со следователями и государственными обвинителями прокуратуры г. Ленинграда.

Диссертация состоит из введения и трех глав. Общий ее объем составляет 182 машинописных страницы. Список использованной литературы содержит 476 наименований.

Первая глава посвящена рассмотрению особенностей предмета доказывания в советском уголовно-процессуальном законодательстве по уголовным делам о нарушении правил техники безопасности. Доказыванию по этим делам присущи некоторые особенности. Применительно к предварительному следствию они состоят: I) в необходимости изучения следователем специфики производства и технической терминологии с тем, чтобы квалифицированно разбираться в документах и провести допросы; следователь должен знать трудовые связи и закономерности, существующие в условиях произ-

водства, видовые признаки преступных нарушений правил техники безопасности; 2) в осуществлении доказывания в условиях действующего предприятия и множества оценок причин и обстоятельств травмирования со стороны ведомств, должностных лиц, производственных и общественных комиссий, мнений и суждений лиц, компетентных в вопросах производства и того вида труда, в процессе которого произошел несчастный случай; 3) в установлении применения инструктивных норм, которыми руководствовались и какими должны были руководствоваться должностные лица; 4) в исследовании всех факторов и условий, способствовавших возникновению несчастного случая. Конечным результатом доказывания по делу является установление не только непосредственной причины травмирования, а и причины преступного нарушения правил техники безопасности; 5) в выявлении причин, обусловивших "вину" потерпевшего (неверные приемы в работе, неправильное поведение) в условиях труда, определяемых должностным лицом; 6) в необходимости приобщения к уголовному делу материалов технических инспекций и других проверок, произведенных до предварительного следствия или параллельно с ним.

Под термином "несчастный случай" подразумевается факт производственного травматизма или аварии, наступившего по причине нарушений правил техники безопасности.

Судебная и следственная практика показывают, что проблемы, в доказывании по уголовным делам о нарушении правил техники безопасности в предварительном следствии во многом обуславливаются незнанием следователями специфики предмета доказывания, забвением того, что им является не сам по себе факт травматизма, а факт нарушения правил техники безопасности. Предмет доказывания по делам данной категории значительно шире подсостав-

изложенных в ст. 68 УПК РСФСР. Доказыванию подлежат факты нарушений, которые хотя и не привели, но могли привести к вредным последствиям, и обстоятельства, позволившие их избежать. Выявляются обстоятельства нарушений потерпевшим правил техники безопасности, но непременно во взаимосвязи с фактами создания (или не создания) должностным лицом условий для безопасного труда.

Особенность объективных признаков состава преступления по исследуемой категории дел состоит в том, что уголовный закон не содержит ни общих, ни специальных правил техники безопасности. Однако следователь обязан установить, какие правила нарушены и в чем конкретно заключается допущенное нарушение.

Объектом преступления являются условия труда независимо от характера производства и вида работ. К непосредственному объекту даже на предприятиях с повышенной опасностью трудовую дисциплину относить нельзя.

Специфичность субъективной стороны преступления усматривается в том, что по смыслу ст. 140 УК РСФСР субъектом преступления может быть только должностное лицо, обязанное по своему положению обеспечивать на объекте безопасность труда. Хотя структура субъективной стороны характеризуется различными отношениями лица к нарушению правил техники безопасности и к вредным последствиям, но это не создает двойной формы вины. Единственной формой вины в несчастных случаях является неосторожность, что не исключает возможности осознанного отношения субъекта к несоблюдению самих правил. Наприемлема и концепция "смешанной вины" (умышленной и неосторожной). Выявление вкратце фактического фактора имеет значение в смысле самостоятель-

ной ответственности потерпевшего, но не в аспекте ст.140 УК РСФСР. Соблюдение правил техники безопасности является обязанностью как администрации, так и работников, тем не менее обязанность по созданию безопасных условий труда лежит всецело на администрации. При этом она является обязанностью и перед государством и перед работником. Поэтому даже согласие работника на выполнение производственного задания в неблагоприятных условиях не может служить основанием для освобождения должностного лица от ответственности за его травмирование. Вот почему в аспекте ст.140 УК РСФСР нельзя согласиться с предложениями о необходимости доказывания ответственности за профессиональную небрежность, допущенную работниками, а также лицами, фактически управлявшими техникой и допустившими нарушения правил.

Хотя данное преступление является неосторожным, тем не менее в доказывании важное значение имеет установление мотива и цели допущенного нарушения, позволяющих уяснить технические и организационные причины нарушения и дать правильную правовую оценку поведения людей в условиях производства. Недостаточный учет этих требований приводит к тому, что от общего числа возбужденных в 1964-78 гг. уголовных дел этой категории прекращено 63%, а из них, за неустановленным составом преступления прекращено 82%. Своеобразие сочетания мотива и цели в действии (бездействии) должностного лица образует особенность неосторожной формы вины.

Исследуя особенности причинной связи в обстоятельствах несчастного случая, диссертант приходит к выводу о том, что юридически значимой является не только прямая причинная связь, между "предпочесными факторами" и травмированием работника, но и

всесторонняя причинно-следственная связь между факторами и обстоятельствами, способствовавшими наступлению вредных последствий, и преступным нарушением правил. Наличие причинной связи в исследуемых обстоятельствах и предвидение должностным лицом последствий от нарушенных правил устанавливаются всей совокупностью доказательств, а не только экспертным путем. В 1964-78 гг. судами рассмотрены уголовные дела, по которым сложная (опосредствованная) причинная связь в обстоятельствах несчастного случая была в 57,3% дел, а по делам прекращенным следствием - в 80,5%. Вина должностных лиц в форме бездействия отмечалась в 1964-68 годы по 35% рассмотренных судом дел данной категории, в 1969-73 годы - 34%, в 1974-78 годы - 37%, а по делам, прекращенным следствием, соответственно - 67%, 70%, 69%. Причинная связь в этих случаях должна устанавливаться поэтапно: между бездействием и явлением, порожденным этим бездействием, а затем между ним и вредным последствием.

Несчастный случай - результат взаимодействия многих причинных факторов и связей, действующих на производстве. В многообразии факторов, обусловивших возникновение производственного травматизма, выявляется такой, который как исходный момент образует на объекте опасное состояние - источник опасности. Его взаимодействие с другими причинными факторами, вклинившись в трудовой процесс, порождает непосредственную травмирующую силу.

Источник опасности наделен отличительными признаками:

- 1) в создании опасной обстановки на объекте всегда первичен;
- 2) не возникает случайно, всегда является результатом нарушения правил техники безопасности;
- 3) создается должностным лицом

(в смысле ответственности по ст. 140 УК РСФСР); 4) на объекте их может быть несколько и разного рода; 5) как исходный момент в сложной причинной связи он мог бы развиваться и в простой форме, т.е. не быть осложненным опосредствованными обстоятельствами.

Исследование причинной связи между несоблюдением или нарушением технических норм и опасными последствиями не должно начинаться с установления факта несоблюдения правил, так как это не исходный, а конечный момент исследования.

Основополагающее значение в процессе доказывания объективных признаков составе преступления играет источник опасности. Он всегда — следствие нарушенных правил, а непосредственная травмирующая сила всегда материализована, порождена техническими факторами. Внедрение на производстве новейшей техники снизило удельный вес несчастных случаев, происходящих по техническим причинам. Установление последовательности в обстоятельствах события и выявление особенностей их сочетания дает возможность определить роль ошибочных действий самого пострадавшего. Проблемой "человек как источник опасности" занимается эргономика, изучая ее с позиций инженеров, психологов, биологов, экономистов, юристов и других специалистов.

Психологические особенности личности человека при определенных условиях труда оказываются факторами, обуславливающими подверженность его несчастным случаям. В процессе доказывания должно быть установлено: знало, могло или должно было знать о них должностное лицо, поручая производственное задание пострадавшему.

Во второй главе исследуются особенности субъектов доказывания.

вания по уголовным делам исследуемой категории и вопросы взаимодействия следователя с техническим инспектором в предварительном следствии. В соответствии с Конституцией СССР, расширившей гарантии прав граждан, возрастает актуальность установления точного правового статуса участников уголовно-процессуальной деятельности. Потерпевший, наряду с деятельностью по собиранию доказательств, изобличающих должностных лиц в нарушении правил техники безопасности, одновременно осуществляет защиту своих интересов, направленных на доказывание того, что лично им не было допущено нарушений правил безопасности труда. Связь между потерпевшим и субъектом преступления опосредствованна во времени и пространстве производственным заданием, условиями его выполнения. Исследованием уголовных дел, прекращенных следствием в 1964-68 гг. по основаниям "вины потерпевшего", выявлено, что помимо нарушений правил потерпевшим по 8,5% наличествует вина соисполнителей в работе, по 4,7% дел - вина должностных лиц, а по 3,8% дел одновременная вина тех и других. В 1969-73 гг. соответственно 9,3%, 6,5%, 5,5%; в 1974-78 гг. - 8%, 7%, 5,5%.

Особенность положения пострадавшего по делам о нарушении правил техники безопасности состоит в том, что выявление его неосторожности в работе или нарушения правил техники безопасности не исключает необходимости исследования условий, созданных для его труда должностным лицом.

В целях соблюдения процессуальных гарантий потерпевшего, как субъекта доказывания, следователи по сложным делам с опосредствованной причинной связью нередко знакомят потерпевших с постановлением о назначении технической экспертизы, с вопро-

сами, поставленными перед экспертом, а затем и о заключении судебно-технического эксперта. Подобная практика позволяет своевременно получить от потерпевшего возражения и успеть их проверить. Законом этот порядок не предусмотрен, но и не запрещен. Представляется целесообразным равенство в процессуальных правах потерпевшего и обвиняемого при назначении и проведении судебных экспертиз.

Процессуальное положение подозреваемого освещается в литературе противоречиво, вызывая в практике доказывания по уголовным делам о нарушении правил техники безопасности серьезные осложнения (применение ст. 122 и ст. 90 УПК РСФСР не встречается). Предъявление обвинения осуществляется в самом конце предварительного следствия (в 1964-68 гг. - 81,5% дел; в 1963-73 гг. - 83%; 1974-78 гг. - 85,5%). Существующая практика предъявления обвинения лишает обвиняемого процессуальной возможности реализовать свое право на защиту в предварительном следствии. Однако по этим делам задержка предъявления обвинения вызвана объективной спецификой доказывания в рамках действующего законодательства. По делам о нарушении правил техники безопасности в положении подозреваемого фактически оказывается свидетель (должностное лицо), в отношении которого уже сформулированы выводы о его ответственности (заключение технического инспектора, акт ведомственного обследования, приказы администрации и т.д.). Однако в процессуальном положении фактический подозреваемый остается свидетелем. В этом положении он допрашивается, но по содержанию вопроса от него требуется в показаниях дать объяснение о причинах несчастного случая, о действиях его как должностного лица, а также по вопросам обязательного характера, сформулированным в названных выше документах.

существенная особенность доказывания по делам данной катего-
По 96% дел (за 1964-78 гг.) даже первое показание такого ли-
представляет из себя не рассказ о фактах, а дачу объяснений
своим действиям и причине производственной травмы.

Обеспечение соблюдения законных интересов гражданина
(должностного лица) вытекает из принципиальной направленнос-
ти советского уголовного процесса на установление истины и
соответствует ленинскому указанию об "осторожности, беспри-
страстности расследования".² Отсутствие у свидетеля (фактиче-
ского подозреваемого) возможности оспаривать заключения техни-
ческого инспектора и судебного эксперта (о которых он знает)
переносит исследование его возражений в стадию судебного раз-
бирательства, существенно осложняя судебный процесс.

В практике по сложным с опосредствованной причинной
связью уголовным делам (до 16% дел в 1964-68 гг.; 18% - 1969-
73 гг.; 17,5% - 1974-78 гг.) прослеживается тенденция ознаком-
ления следователями свидетелей (фактических подозреваемых) о
постановлением о назначении технической экспертизы, предоста-
вление им возможности участия в ее проведении и участия в след-
ственном эксперименте. В законе нет нормы, накладывающей за-
прет на такие процессуальные действия. Исходя из того, что
В.И. Ленин придавал большое значение изучению практики, чтобы
на основе выработанных рекомендаций избежать ошибок,³ в диссер-
тации предлагается урегулировать процессуальное положение таки-
лиц нормами права. Часть третью ст. 184 УПК РСФСР диссертант
предлагает изложить в следующей редакции: "...следователь

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 280.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 207.

обязан ознакомить обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего с постановлением о назначении экспертизы". В ст.193 УПК РСФСР внести дополнение о том, что "...заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему, которые имеют право...". Ст.52 УПК РСФСР предлагается дополнить третьим параграфом: "лицо, в отношении которого следователем вынесено постановление о наличии в материалах уголовного дела доказательств, дающих основание подозревать его в совершении общественно опасного деяния".

Постановление следователя о признании лица подозреваемым или отказ в таком признании в соответствии со ст.218 УПК РСФСР могут быть обжалованы заинтересованным лицом прокурору.

В отношениях следователя к техническому инспектору на практике прослеживаются две тенденции: недооценка или переоценка его значения со стремлением переложить на него бремя доказывания. Обе они отрицательно влияют на качество доказывания и дезориентируют инспекторов в определении своих функций в исследовании события производственного травматизма. О значении технического инспектора в расследовании дел о нарушении правил техники безопасности говорит то, что в каждом уголовном деле должно находиться заключение инспектора, который осуществлял технический контроль за соблюдением правил техники безопасности на предприятии. Во многих случаях следователь и суд вынуждены его допрашивать (в 1964-68 гг. он был допрошен по 12,3% дел на следствии, а в суде - 11,1%; в 1969-73 гг. соответственно 20% и 18%; в 1974-78 гг. - 19% и 20,5%). Следователь обязан сообщать инспекции о прекращении дела. Тот факт, что по значительному числу дел назначается экспертиза, вовсе

не означает, что этим недооцениваются материалы инспекции.

Переоценка же их приводит к ожиданию прокуратурой заключения инспектора и затяжке возбуждения дела. Отмечая большую роль технического инспектора в исследовании обстоятельств производственного травматизма по уголовному делу о нарушении правил техники безопасности, автор исходит из позиции, что технический инспектор не является субъектом процессуального доказывания. Представляется, что исследование отношения технического инспектора к доказыванию по этим делам в предварительном следствии должно осуществляться не по линии поиска особенностей его процессуального положения, а по линии исследования форм необходимой связи следователя и технического инспектора.

С наступлением несчастного случая на производстве между технической инспекцией и прокуратурой возникает правоотношение: с одной стороны, обязанность инспекции провести обследование обстоятельств производственной травмы и передать его результаты органу следствия, с другой, обязанность следствия их принять и в соответствии со ст.ст.109 и 113 УПК РСФСР уведомить о своем решении техническую инспекцию.

Своеобразие материалов проверки, осуществляемой техническим инспектором, состоит в том, что они являются обязательным источником информации по делам о нарушении правил техники безопасности, и, будучи приобщенными к уголовному делу, становятся доказательствами. Именно таким образом в соответствии со ст. 88 УПК РСФСР оцениваются они судебной практикой.⁴

Формами взаимодействия следователя и технического инспек-

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1970. М., 1970, с.505; Бюллетень Верховного Суда СССР, 1973, № 6, с.37.

тора являются: 1) одновременное осуществление неотложных действий, в первую очередь осмотров. Однако инспектор не может использоваться на месте происшествия в качестве специалиста. В диссертации подробно исследуются признаки, отличающие инспектора от специалиста, эксперта и свидетеля; 2) ознакомление инспектора с возражениями на его заключение со стороны свидетеля - должностного лица (фактически подозреваемого) и заключением эксперта, а затем и допрос инспектора. Возражения инспекторов против их допросов в качестве свидетелей являются несостоятельными; 3) материалы технического инспектора, которые могут использоваться следователем в качестве исходных данных для выработки следственных версий о технических причинах несчастного случая.

В главе рассматриваются некоторые формы взаимодействия, встречающиеся в практике, которые нельзя признать правильными, например, присутствие следователя на заседании ведомственной комиссии, обсуждающей результаты обследования, и др.

3558
В третьей главе исследуются основные особенности процесса доказывания. К ним автор относит: особенность обнаружения доказательств, обусловленную спецификой слеодообразования; необходимость соблюдения последовательности в собирании доказательств и их систематизации; участие специалистов в следственных действиях; специфику проведения допросов, осмотров, судебных-технической экспертизы, следственного эксперимента.

Доказательственная информация обнаруживается: в материальной обстановке рабочего места; на теле и одежде потерпевшего; в документах о характере выполнявшейся работы; личности исполнителя и должностного лица; в представлениях о процессе труда и обстоятельствах травмирования, сохранившихся в памяти работ-

ников предприятия.

Собирание и систематизация доказательств наиболее целесообразны в следующем порядке: I) о характере производственного задания; 2) об условиях его выполнения; 3) о соответствии исполнителя полученному заданию; 4) о личности должностного лица, его действиях (бездействии) по обеспечению безопасности труда; 5) о технических требованиях, предъявляемых к данному виду работ; 6) о факторах, обусловивших образование на рабочем месте источника опасности; 7) о мерах, принимаемых в целях ликвидации источника опасности; 8) о нарушениях правил техники безопасности, допущенных в опасных условиях труда и вызвавших непосредственную причину травмирования; 9) о вредных последствиях; 10) о фактах технических и организационных изменений на объекте после события; II) об обстоятельствах, способствовавших происшествию, нарушению правил и преступному проявлению (в действии или бездействии лица).

Специфическими средствами проверки доказательств по делам этой категории являются: назначение комиссионных и комплексных технических экспертиз, повторные осмотры, проверка показаний на месте, восстановление материальной обстановки объекта и на ее основе проведение следственного эксперимента. Под проверкой доказательств понимается исследование достоверности информации в юридическом и техническом аспектах. По делам о нарушении правил техники безопасности доказательственная информация, как правило, содержится в таких специфических формах, что следователь без специалиста не всегда может ее обнаружить. Специфика процесса доказывания обуславливает необходимость участия специалиста в различных следственных действиях, особенно в допро-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИГОРЯ СЕКОУЦКОГО
АДРЕС: 125080, МОСКВА, БУЛЬВАРЬ НЕКЛИНСКИЙ, Д. 20

сах и следственном эксперименте. Участвуя в проведении следственного действия, специалист не должен составлять отдельного документа. Иное решение превратит его в субъект доказывания, что противоречит закону.

Анализ практики использования специалистов в процессе доказывания позволяет предложить следующую модификацию ст. 133^I УПК РСФСР: "следователь, исходя из специфики уголовного дела, вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста..." и далее по тексту. Статьи 123, 150, 158 УПК РСФСР целесообразно дополнить следующим образом: "На допросе по усмотрению следователя может присутствовать специалист, о котором следователь может консультироваться по поводу характера, содержания и формулировки вопросов".

Особенность свидетельских показаний проявляется в том, что каждый свидетель в определенной степени как соисполнитель работы связан с действиями потерпевшего. Поэтому в его действиях могут быть отступления от правил техники безопасности. Условия производственной деятельности порождают в сознании некоторых работников мнение об их общей ответственности за наступившие вредные последствия. В главе подробно отмечаются факторы, влияющие на формирование свидетельских показаний по исследуемой категории дел. Особо подчеркивается тот факт, что дача свидетелем объяснений администрации, членам ведомственной комиссии, технического инспектору накладывает психологический отпечаток на его показания. Добросовестно заблуждаясь, свидетель придерживается ранее данных объяснений, которые создали у него устойчивое представление об обстоятельствах несчастного случая.

Особенность осмотров по делам о нарушении правил техники

безопасности заключается в основном в их неотложности, в составе участников, в возникающей необходимости повторных осмотров. Большой процент прекращения дел (1964-68 гг. - 64,5%; 1969-73 гг. - 73%; 1974-78 гг. - 68%) во многом объясняется несвоевременным проведением осмотра места происшествия как неотложного следственного действия. В литературе высказывалось мнение о нецелесообразности повторных осмотров, с чем нельзя согласиться. При повторных осмотрах важно не только восполнить упущения, допущенные при первоначальном осмотре, но также зафиксировать изменения в обстановке рабочего объекта, происшедшие после несчастного случая.

В исследовании вопросов назначения и проведения судебно-технической экспертизы автор исходит из положения, что она не является обязательной по делу. Производство ее необходимо:

1) когда механизм происшествия и технические требования, предъявляемые к производственному заданию, не могут быть выяснены без специальных исследований; 2) для определения соответствия производственного процесса требованиям правил техники безопасности; 3) ввиду некачественности заключения технического инспектора; 4) в случае противоречия заключения инспектора ислям материалам расследования; 5) когда заключение инспектора расходится с актом комиссии или имеется несколько противоречивых заключений инспекторов (профсоюза, Госгортехнадзора); 6) для проверки новых версий о механизме события; 7) когда появились сомнения в обоснованности заключения, объективности и профессиональной компетентности технического инспектора, а также когда акт комиссии и заключение инспектора аргументировано оспаривается обвиняемым, потерпевшим или администрацией предприятия,

как гражданским ответчиком.

Вывод судебно-технического эксперта по вопросу причинной связи может рассматриваться только в техническом аспекте. Определение в полном объеме причинной связи между действиями должностного лица и вредными последствиями является в предварительном следствии компетенцией следователя и прокурора.

Необходимость доказательственной информации для экспертного исследования определяется следователем с учетом мнения эксперта (что препятствует эксперту выходить за пределы своей компетенции). Эксперт не вправе увеличивать объем экспертных исследований, а также по своей инициативе исключать какой-либо факт из исходных данных. В случае наличия в исходных данных взаимоисключающих фактов эксперт обязан определить условие, при котором вывод будет категоричным.

Формами проверки заключения эксперта являются: 1) допрос эксперта; 2) ознакомление с его заключением обвиняемого, потерпевшего, представителя администрации предприятия как гражданского ответчика; 3) ознакомление с заключением эксперта технического инспектора и его допрос. Так называемое "обратное ознакомление" позволяет следователю повысить требовательность к качеству экспертизы. 50% рассматриваемых судами дел в 1964-68 гг., 53,5% в 1969-73 гг. и в 54,7% дел за 1974-78 гг. содержали расхождения в выводах эксперта и инспектора.

Эффективность процесса доказывания по делам о нарушении правил техники безопасности в предварительном следствии тем выше, чем шире применяются в нем научно-технические приемы и средства, основанные на сочетании юридических и технических аспектов исследования. Применение их не следует ограничивать лишь назначением экспертиз.

В главе подробно рассматриваются возможности применения реконструкции материальной обстановки расследуемого события, проведения следственного эксперимента со сложной структурой (проверка показаний на месте происшествия в сочетании с восстановлением материальной обстановки объекта). Подобный эксперимент облекает в процессуальную форму применение такого метода познания в уголовном процессе как моделирование и затем осуществление на модели опытных действий, производимых судебным экспертом по постановлению следователя. Следственный эксперимент со сложной структурой и конечным результатом — моделью отвечает относимости и достоверности доказательств в плане требований ст. ст. 69, 83 УПК РСФСР: 1) модель имеет источник (показания очевидцев); 2) формируется на основе совпадающих показаний очевидцев путем реконструирования материальной обстановки объекта достоверно установленными фактами; 3) в основе оценки модели лежит метод сравнения и сопоставления, как и при оценке других доказательств.

Прекращенные в предварительном следствии уголовные дела свидетельствуют о том, что несчастные случаи, подлежащие расследованию, были со сложной опосредствованной причинной связью; при совместном производстве работ разными организациями; с большим числом должностных лиц, допустивших в работе нарушение правил техники безопасности; в выполнении работ принимали участие специалисты разных отраслей знаний. Поэтому сложные случаи производственного травматизма требуют и более эффективных мероприятий по осуществлению доказывания.

Всесторонние мероприятия КНСС и Советского Правительства (организационные, технические и правовые) приведут к сокращению а затем и к полной ликвидации производственного травматизма.

Успешному решению этой задачи призвано служить правильное организованное доказывание, в результате которого устанавливается объективная истина по делу и создаются условия для эффективной профилактики правонарушений.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. Об опыте лаборатории по проблемам прокурорского надзора и укрепления социалистической законности Ленинградского университета. - Правоведение, 1971, № 1, 0,2 п.л. (в соавторстве).

2. Поддержание государственного обвинения по делам о нарушении правил техники безопасности. - Социалистическая законность, 1973, № 6 ; 0,25 п.л.

3. Поддержание государственного обвинения по делам с нарушением правил техники безопасности. - Судебная трибуна прокурора. Методическое пособие прокуратуры г. Ленинграда, 1973, № 17 0, 4 п.л.

4. Особенности учета прокурора в судебном разбирательстве по делам о нарушении правил техники безопасности. Государственный обвинитель в процессе. - Сборник материалов к научно-практической конференции работников прокуратуры Ленинграда и сотрудников Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, 1974.

5. Оценка заключений инспекторов и экспертов по делам о нарушении правил техники безопасности. - Социалистическая законность, 1975, № 2; 0,15 п.л.

6. Охрана безопасности труда. Правовые вопросы. Л., 1975. - В монографии в соавторстве, главы IV и V - 4,1 п.л.

7. Процесс расследования; инспектор и следователь. - Безопасность труда в промышленности, 1975, № 4, 0,2 п.л.

*Р-т Инста следователей
Зан 198 Тир 150 м 12/11-80*